

ТабакOV

Олег

Павлович

15.06.96.

Олег ТАБАКОВ, *Росс. Вестн. -*
народный артист СССР, *1996. -*
лауреат Государственной *15 июня -*
премии СССР *с.б.*

Дактилоскопия судьбы

Два года назад я был кооптирован в Комитет по Государственным премиям, но, видимо, сразу же попал в число подозреваемых в инакомыслии, ибо на заседания в этом году меня не звали. Список лауреатов оставил у меня впечатление, что исходя из каких-то соображений члены Комитета всем сестрам дали по серьгам. Думаю, что этот собесовский взгляд на оценку дарования надо изживать. Удивление перед талантом другого человека должно преобладать над желанием сделать добро находящемуся в жизненных тяготах коллеге. Думаю, что даже простое упрощение формальной стороны работы комиссии могло бы сделать результаты ее работы более объективными. Скажем, прочел я рассказ Фазилы Искандера «Ветка мимозы» и

вижу - вот кому надо дать премию. Собрались, обсудили и дали, не требуя с него никаких анкет и характеристик. Они все равно ничего к художественным достоинствам его прозы не прибавят.

Я состою членом в еще одной призовой организации - жюри театральной премии «Триумф». Там наша работа протекает куда ближе к реальному искусству. Например, мы присудили премию Краснопевцеву, которому так долго вообще ничего не давали. Делали вид, что его нет, а есть другие, более достойные. А ведь на самом деле он был! Хорошо, что успели его наградить! Над нами довлеет желание перекраивать биографию выдающихся соотечественников после их смерти. Именно так сейчас поступают с Владимиром Высоцким, до неузнаваемости иска-

жая линии на пальцах его судьбы. Награждать его поздно. Я так любил Высоцкого! Когда мы снимались в фильме Александра Митты «Арап Петра Великого», он влюбился в Марину Влади. Дом Миттов был одним из немногих мест, где ему было тепло, сытно, уютно. Когда мы собирались, он для нее пел, а слушали мы все вместе. Вот когда его надо было наградить! Сделать это теперь было бы глумлением. То, что место Высоцкого в искусстве до сих пор вакантно, важнее получения какой-либо премии. Вероятность совершения подобной несправедливости стала меньше, когда наряду с Государственной появилось множество независимых премий. И не беда, что, утратив монополизм, первая потеряла свою значимость. Обида обойденных ее вниманием тоже заметно поубавилась. В отличие от «Триумфа» на подступах к Государственной премии сосредоточено множество чиновников, которые решают совсем иные задачи. Если это полчище «помощников» и «селекционеров» искусства не будет упразднено, авторитет Государственной премии поднять не удастся.